

Расследование по горячим следам

Шэн Бо

Шэн отправила Ашу Прию к Яшви, стражу - докладывать обо всем их Величеству, а сама пошла в комнату Яшви, чтобы посмотреть на ту лису, что испортило утро несостоявшейся свадьбы. Запах чувствовался еще из коридора, но Шэн это не удивляло, потому что было очередной подсказкой от звериного облика. Она зашла в комнату и прошла на балкон. С ней был начальник дворцовой охраны, которого сопровождала пара воинов. Все эти люди должны были поработать раньше, но могли хотя бы сейчас постоять для массовки. Шэн коснулась пальцами шерсти мертвой лисицы и прикрыла глаза.

- Он умер своей смертью, лежал где-то на траве. Не заразный, - сказала Шэн и поморщилась. - Потом лежал в мешке в какой-то деревянной постройке. Типа сарая за конюшнями. Сюда принесли под утро. Уже светало.

На её ладони заиграли всполохи пламени и Шэн отошла от лисы, на которую теперь смотрела через огонь. Она старалась рассмотреть как можно больше подробностей, чтобы найти виновных.

- Его принес сюда мужчина. Молодой парень, не старше семнадцати лет. В форме ученика вашего клана, - сказала Шэн. - Волосы по плечи, зачесаны назад, виски выбриты. Нос был сломан и чуть заметно кривой. Имя какое-то типа Химан, Хират..., - она замерла, затем резко обернулась. - Он мертв. Ищите, он где-то возле дворца, не в казарме. В тени у деревянной стены. Я пока не вижу, кто ему это поручил, мне нужно его видеть.

Яшви Садхир

Яшви, не отрываясь, смотрела на входную дверь, не уверенная, что не даст деру сразу же, как только та начнет приоткрываться, и напряглась, стоило только дверным петлям мягко скользнуть, без единого скрипа. Яшви крепче сжала ониковый стакан - довольно тяжелый - в руке, если что, собираясь его кинуть в противника, но это была всего лишь Прия-джи, немного взволнованная, но - лишь немного, что она сочла нужным продемонстрировать окружающим.

- Прия-джи, - с облегчением выдохнула Яшви, обнаружила себя сидящей на полу у стены в уголке, и поднялась, чтобы поклониться старшей наложнице уже нормально. Ей стало немного спокойнее, хотя умом она понимала, что одна единственная наложница в возрасте более близком к возрасту эмэ, чем к возрасту самой Яшви и, собственно, перепуганная Яшви много не навоюют. Яшви только надеялась, что покои ее Высочества - действительно сейчас самое безопасное место во дворце. Безопаснее, наверное, только под крылом его Величества, да и то Яшви в этом сомневалась.

Яшви выбралась обратно на середину комнаты к чайному столику, и разжала сомкнутые на стакане пальцы, ставя его на столешницу, и села на одну из подушек. Она молчала, не зная, что ей сказать Прие-джи, то ли извиняться за то, что все так

вышло, и она стала всему тому виной, то ли вообще ничего не говорить.

Шэн Бо

Ученика нашли довольно быстро. Его звали Хиран, он все время вился возле Калы. Она его и отравила, после того, как он провел в её компании прошедшую ночь. Шэн не знала, какой точно это был яд, но его действие длилось пару часов. Хиран успел подбросить лису до того, как почувствовал себя плохо.

Стража отправилась за Калой, и её нашли почти сразу: она была в своих покоях. И была задушена тонким шелковым шарфом. Со стороны это было похоже на самоубийство, но Шэн без труда увидела троих наложниц, которые избавились от своей товарки, потому что понимали, что сегодняшний скандал ставит под вопрос присутствие гарема во дворце.

Оставалось еще много вопросов: насколько эти трое наложниц были причастны к травле Яшви, кто сказал им о том, что расследование вышло на Калу, и что стоило со всем этим делать, но Шэн предпочла дать максимум информации начальнику охраны, чтобы тот доложил вождю, к которому уже отправился Радж, а сама велела принести завтрак в их с Кэйлашем покои и отправилась туда сама, зная, что Яшви с Ашей Прией были еще там.

Она вернулась раньше служанок. Немного болела голова, потому что пришлось вытягивать мелкие детали из всего, что было готово дать хоть какую-то информацию.

- Затея с лисой принадлежала Кале, - сказала Шэн с порога, затем прошла к столу и села на подушки. - Она подговорила одного из учеников, а потом его отравила. А её саму удавили другие наложницы. Я не знаю, что с этой информацией решит делать его Величество.

Яшви Садхир

С Прией-джи не нужно было ни о чем говорить, Яшви было просто приятно быть не одной, и она молчала, рассматривая стакан из оникса, стоящий на столе. Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем вернулась Бо-джи, она выглядела уставшей, но на ней все еще были шелковый халат, а волосы оставались до сих пор влажными. И она принесла новости. Она только подтвердила подозрения Яшви, что лису подбросила Кала. Не своими руками, она для этого была слишком брезгливой - Яшви казалось, что и дохлых ужей Кала тоже не подкладывала сама, а использовалась для этого кого-то посговорчивее и пониже рангом. Это было вполне в ее стиле. Но то, что Кала уже никогда не расскажет свою версию происходящего, было неожиданным. Яшви не знала, как к этому отнестись.

У нее возникал один единственный закономерный здесь вопрос "и что теперь будет?" который она никак не решалась озвучить вслух, потому что Бо-джи уже озвучила, что не знает, что будет. Спрашивать снова было бессмысленно и невежливо.

- Спасибо, - Яшви растерялась. Теперь, когда Кала уже не могла больше на что либо повлиять, вроде бы должно было стать легче, но те другие наложницы все еще

оставались в гареме, и ничего было не ясно, зачем они то сделали. Чтобы отвести подозрение от себя? Или просто испугались.

Шэн Бо

- Сейчас принесут завтрак, - сказала Шэн.

Она разрешила Аше идти по делам, потому что той нужно было думать, чем занять Лис и остальных приглашенных на свадьбу гостей, которые приезжали заранее. Кобрам нужно было сохранить лицо в этих обстоятельствах, ведь официальной причиной для отсрочки свадьбы было нападение на соседнюю деревню.

Пришли две служанки, которые принесли подносы с едой: чайсумой, сладостями, фруктами и омлетом. Шэн внимательно посмотрела все, что им принесли.

- Еда безопасна, - сказала она Яшви.

Шэн налила чай себе и девушке и положила в свою тарелку омлет. Она потратила много энергии на прорицания, и силы нужно было восстановить. А воспоминания о мертвой лисице не отбивали у неё аппетит.

Яшви Садхир

При том, что Яшви обычно не жаловалась на аппетит, как и любой ребенок, живущий впроголодь, она не понимала, как сейчас можно что-то есть, когда перед глазами мелькает то мертвая лиса, то воображение рисует задушенную Калу. Но стоило в комнате появиться завтраку, как Яшви почувствовала такой голод, словно не ела, по меньшей мере, неделю. Она дождалась, пока Бо-джи первая возьмет себе кушанья, и только после этого положила себе свежий и еще горячий омлет, но сначала сделала хороший глоток ароматной часуймы, надеясь, что это не только придаст ей сил, но и успокоит мысли и вернет самообладание.

Яшви хотелось бы знать, что решил его Величество по поводу гарема. Ей казалось, что этого инцидента ему будет недостаточно, чтобы избавиться от всех наложниц разом, а только от тех, кто были непосредственно замешаны в этом показательном акте мести Кале. Яшви была не против, если какая-то часть гарема останется, но только в том случае, если они будут существовать в параллельных вселенных и никогда не пересекаться без крайней на то необходимости. К некоторым наложницам она относилась вполне хорошо, и не всем она мешала и мозолила глаза.

- Бо-джи, вы думаете, нападение на деревню и лиса на балконе связаны? - наконец спросила она, потому что молчание стало невыносимым.

Шэн Бо

Шэн завтракала без спешки, но с аппетитом. То, что она могла сделать этим утром, она уже сделала. Сейчас нужно было просто следить за безопасностью Яшви до возвращения Сонгцэна, а это никак не мешало завтраку.

- Уверена, что связаны, - сказала Шэн. - Кто-то, видимо, Кала, старался расстроить

свадьбу, а в идеале выманить тебя в бой. Зачем разбойникам нападать на Риван? Там разве у кого-то есть, что красть?

В окрестностях Покхары были деревни побогаче. Были места, где останавливались туристы, были те, через которые шла контрабанда на север. Риван был нищей деревней, где кроме старосты, хозяина чайной и пары торговцев люди жили в вечной нужде. Шэн не проверяла эту информацию, но считала, что разбойников наняли для этого нападения. И поэтому считала, что в сегодняшнем бою Сонгцэну ничего не грозило, головоуезы наверняка подучили соответствующие инструкции.

Тот, кто устроил нападение, недостаточно хорошо понимал, поедет ли Яшви воевать за семью, которая от неё отрёклась. Любому воину клана было очевидно, что при возможности отправить отряд людей, которых целенаправленно учили воевать, не было смысла везти туда Яшви, даже если бы она хотела. Она умела драться и участвовала в бою за свой клан, но не была подготовлена так, как воины клана Королевских Кобр.

Яшви Садхир

Яшви сделала неопределенный жест плечом. До того, как она уехала из Ривана, она считала, что и там есть те, кто живут богато и хорошо, староста деревни, например. Сейчас-то она понимала, что их богатство было таковым по сравнению с более нищими семьями, но и в каждой деревне есть свои бедные и есть свои богатые. И в каждой семье есть что-то, что можно украсть, какая-то семейная ценность, которая хранится долго, годами, передаваясь из поколения в поколение, и на которую могут загореться глаза у тех, кто берет чужое без колебаний совести. Но, как бы Яшви ни старалась найти логическое объяснение этому нападению, она была вынуждена признать, что в словах Бо-джи есть рациональное зерно. Потому что было уже очень много совпадений для одного дня, чтобы это было случайностью.

- Наложницам ведь запрещено покидать дворец? - спросила она. - Как она могла договориться с какими-то другими людьми? Ей мог помогать кто-то из клана?

Один ученик, наверное, совсем молодой и безнадежно в нее влюбленный, уже поплатился за свою симпатию жизнью. Яшви было неприятно осознавать, что в погоне за мстью Кала даже отравила человека, которого сначала бесстыдно использовала. Насколько же гадinou нужно быть, чтобы сделать нечто подобное.

Шэн Бо

- Наложницам запрещено покидать дворец, ученикам нужно блюсти celibат, а никому, кроме его Величества, нельзя трогать наложниц, - сказала Шэн. - Но эти правила нарушаются чуть ли не каждый день.

Нужно было выяснять все обстоятельства, чтобы понять, кто и как именно нанял разбойников. Это могла сделать Кала с помощью своего любовника, а мог быть замешан кто-то ещё. И тогда его полагалось казнить за измену клану, потому что Кобры должны были защищать Риван, а не приводить туда головоуезов. Шэн считала, что этим стоило заняться Раджу, потому что именно он был советником его Величества. Она старалась ограничить своё вмешательство мерами, необходимыми для защиты ее семьи, за политические интересы Кобр пусть отвечают те, кому

положено.

- Посмотрим, что его Величество решит насчёт наложниц теперь, - сказала Шэн. - Нельзя завести клубок ядовитых змей и не следить за ними.

Она считала, что в произошедшем был виноват Нилам Садхир, которому давно стоило разогнать гарем, от которого не было практической пользы.

Яшви Садхир

Яшви кивнула и сделала еще несколько глотков согревающего чая. Теперь оставалось только ждать, потому что все зависело от решения его Величества. Яшви надеялась, что сегодня все эти приключения, которые мотали ей нервы на протяжении последних нескольких месяцев, наконец, закончатся, но надежда была слишком слабой, чтобы придавать ей слишком много веса и значения. Если в гареме станет чуть потише, чем обычно, это уже будет победой.

Она не знала, насколько задержится Сонгцэн в Риване, но хотела, чтобы он поскорее вернуться. Она волновалась, несмотря на то, что он обещал надеть доспехи и с ним была лисичка, которая его защищала. Стоило признаться, что эта лисичка мало что могла против реального противника, и было глупо приписывать ей какие-то защитные магические свойства, которых в ней не было. Но Яшви так было спокойнее, как будто она какой-то, самой маленькой частичкой себя была рядом с Сонгцэном. И когда она стала такой сентиментальной?

Она взяла немного сладостей, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, хотя с соленым и жирным чаем они не очень хорошо сочетались, но их приторный вкус помогал Яшви не думать о плохом. Сонгцэн наверняка скоро вернется. Толпа разбойников - это не армия хорошо обученных наемников.

Шэн Бо

Шэн позволила себе высказаться при Яшви довольно прямо о его Величестве с его гадинами, но считала, что с ней можно об этом говорить прямо, особенно сегодня. Шэн не была Коброй, она даже не симпатизировала Кобрам и даже не пыталась делать вид, что они ей хоть немного нравятся. Она любила своего мужа, она любила своего сына, который, не будучи коброй, был их принцем. Но Тигры слишком отличались от аспидов, а Шэн слишком долго готовилась к войне, чтобы потом резко полюбить клан, который стал союзным. Она была готова выполнить все обязательства, которые Тигры несли перед Кобрами в рамках альянса и держать язык за зубами в официальных ситуациях. На большее миролюбие с ее стороны никто и не рассчитывал.

- Вы с Сонгцэном не говорили, в Линь Ян Шо вы будете строить свой дом или останетесь в нашем? - спросила Шэн, чтобы отвлечь Яшви.

Ей было без разницы, в их доме было две большие спальни ещё с тех пор, как они с Кэйлашем общались на вы и предпочитали не пересекаться, а потом одна из них стала комнатой Сонгцэна.

Яшви Садхир

Вопрос Бо-джи вырвал Яшви из задумчивости, и она немного удивленно посмотрела на ее Высочество, потому что сейчас, да и до этого, Яшви совершенно не думала о том, как и где они будут жить в Линь Ян Шо, когда случится туда уехать. Это, скорее всего, будет еще нескоро.

- Мы не говорили, - ответила она. Яшви большую часть своей жизни, за исключением нескольких месяцев в монастыре, пока ей не подселили соседку, жила с кем-то и привыкла к такому образу жизни. У нее никогда не было ничего своего, тем более - своего, страшно подумать - дома. Целого дома, даже не комнаты, а дома. В Непале дети обычно жили вместе с родителями, даже когда женились, невеста просто входила в семью мужа. В Монголии молодым строили новый гэр, но кочевники предпочитали жить семьями, чтобы экономить время на построение стоянки. Чем меньше гэров, тем меньше времени занимает их поставить.

- В любом случае, вряд ли мы поедem в монастырь очень скоро. Пока я учусь, мне нужно оставаться в клане, - и конца этой учебы не было видно. За это время они, может быть, и до чего-то договорятся, но пока Яшви было только одно - она больше не останется в гостевых покоех ни на минуту дольше необходимого.

Шэн Бо

- Если захочешь, ты можешь поехать в Линь Ян Шо с учебниками, - сказала Шэн. - Хотя бы на пару недель устроить себе каникулы и отдохнуть.

Сама Шэн считала жизнь в монастыре с дежурствами, тренировками, примитивным бытом и сложной дорогой отличным отдыхом от милейших людей, кишевших во дворце аспидов. Как и отдыхом от дел в родном клане, где на ней было намного больше ответственности.

- У многих мастеров дети учат там школьную программу, а потом только сдают экзамены в городе. Тебе смогут помочь, если понадобится. И Сонгцэн там не так занят, чтобы не найти время объяснить учебник, - добавила Шэн.

Она надеялась, что после сегодняшнего вопрос с гаремом будет решён каким-то радикальным способом, чтобы за безопасность Яшви можно было не переживать. Но пока никаких решений не было озвучено.

Яшви Садхир

Яшви засомневалась, разумно ли это, ехать отдыхать, когда у нее столько дел, ведь учеба отнимала очень много времени, а она считала, что у нее в запасе нет восьми лет, чтобы выучить школьную программу и сдать экзамены хотя бы на среднем уровне. Яшви сильно тяготилась отсутствием образования, хоть какого-нибудь, она чувствовала себя неполноценной, когда понимала, что знает намного меньше своих сверстниц, если брать нормальных девушек, а не тех, высшей целью которых было выйти замуж как можно поудачнее и как можно раньше начать рожать детей, потому что это высшее предназначение женщины. Как будто женщина больше ничего не может, кроме как быть инкубатором для многочисленных отпрысков.

Здесь у нее не было никакой работы, если бы не занятия с наставниками, она бы проводила свои дни в лени и праздности, ведь ей не нужно было выполнять обязанности служанки, как раньше, или дежурить, как в монастыре. Можно считать, что она не уставала, не беря во внимания умственную нагрузку.

- Я должна обсудить это с принцем Сонгцэном, - сейчас Яшви опасалась даже за порог выходить без сопровождения, не то что куда то ехать. И это при том, что она считала себя довольно бесстрашной. И не глупой. - Я не могу такие решение принимать в одиночку.

Она не стала говорить, что с гораздо большим бы удовольствием уехала с Лисами обратно в Алтай.

Шэн Бо

Шэн попыталась вспомнить, был ли в её жизни период "я должна это обсудить с принцем Кэйлашем", и вспомнить не смогла. В Линь Ян Шо она уезжала всякий раз, когда считала нужным, и Кэйлаш нередко составлял ей компанию. Правда, уезжал оттуда в Покхару всякий раз, когда ему не хватало внимания, но у них были свои нюансы в отношениях.

- Обсуди, - сказала Шэн. - Но помни, что ты - не наложница, которая не имеет права выходить из дворца. Сонгцэн, вроде, и сам это понимает.

Яшви должна была получать содержание, которого хватит и на билеты до Лхасы, и на какие-то личные траты, чтобы ей не приходилось во всем советоваться с Сонгцэном. Эта девушка была вольной лисицей, ей не место в клетке, пусть даже клетка будет золотой и украшенной драгоценными камнями. Шэн поставила на стол пустую тарелку, затем допила свой чай.

- Я пойду оденусь, - сказала она Яшви.

Яшви Садхир

- Я знаю. Но я не хочу ехать в монастырь без него, а, значит, должна учитывать и его решение тоже, - вроде бы уважать решение своего партнера - это нормально в отношениях. Яшви не знала наверняка, но казалось, что это лучше, чем просто ставить его в известность в ультимативной форме, что она хочет, и хоть костью пусть все вокруг лягут, а она сделает по-своему. Если ей будет нужно - она не спрашивая уедет куда угодно, но Яшви в этом виделся какой-то нездоровый эгоизм. Возможно, вслух она выразилась не совсем так, как это видела про себя, но не стала говорить что-то еще, чтобы это не начало походить на оправдания.

У принца в клане могли быть дела, Яшви это прекрасно понимала. В последнее время у него было много обязанностей, и они виделись реже, чем в первые недели когда приехали в Покхару. Глупо думать, что этих обязанностей станет меньше после свадьбы.

Бо-джи пошла переодеваться, и Яшви вдруг вспомнила, что сама еще сидит в пижаме в накинута на плечи платке. Она, в общем-то, не испытывала никакого неудобства от того, что все еще пребывает в столь неподходящем для разговоров с

ее Высочеством наряде. Она также спокойно сидела бы и в свадебном платье и даже будучи голой, потому что не привыкла стесняться своего внешнего вида. Но пока ей не скажут, что в ее покоях точно безопасно - а еще пока не уберут труп лисы, она туда не сделает ни шагу.

Шэн Бо

Шэн отсутствовала недолго. Она вернулась в шелковой форме с эмблемой родного клана. Волосы тигрицы теперь были собраны в высокую прическу, которая не мешала и удерживалась заколками из красного дерева. Шэн подошла к окну и открыла его, потому что чуткий тигриный слух уловил шум на улице.

- Мне кажется, вернулись, - сказала она и обернулась к Яшви. - Мы можем выйти.

Она не отпустила бы Яшви одну и была готова ждать с ней в покоях, если девушка пока не хотела показываться в коридорах дворца. Сонгцэн не перетруится, если поднимется сюда, чтобы повидаться с невестой.

Шэн хотела увидеть его и убедиться, что все в порядке, хоть и старалась сдерживать свои эмоции и не показывать волнение. Это не шло бы на пользу самому Сонгцэну, который не должен был чувствовать, что она сомневается в том, что он справится.

Яшви Садхир

Когда Бо-джи вернулась, на ней была форма клана Тигров. К слову, Яшви носила дэгэл только в клане, потому что он был длинным и казался ей неудобным, мешаясь при ходьбе, а в резиденции Кобр предпочитала или обычный мужской костюм для верховой езды или более подходящее сари, в котором было не жарко. Но Яшви уже давно заметила за собой, что очень спокойно, даже равнодушно относится к одежде и не придает значения символике и эмблемам. Все равно, что на ней надето, хоть в дэгэле, хоть в сари она все равно будет Яшви-Удган из клана Тибетских Лис, а не кем-то еще.

- Мне стоит переодеться, - заметила Яшви. Не потому, что стеснялась своей пижамы - она была из шелка и наверняка стоило недешево, а потому, что эта одежда не подходила для того, чтобы выходить из покоев, и не стоило лишней раз давать дворцу повод посудачить и обсудить ее. Яшви уже осточертели эти шепотки и слухи, она устала постоянно оборачиваться и пытаться понять, кто из служанок или охраны сейчас что-то сказал ей в спину.

- Я могу вернуться в свои покои? Лису оттуда уже убрали? - спросила Яшви. хотя ей отчаянно не хотелось туда возвращаться, но вся одежда была там.

дэгэл (дээл)* - традиционный монгольский запашной халат.

Шэн Бо

- Должны были убрать, - ответила Шэн. - Пойдём, я тебя провожу и проверим.

Не было никакой необходимости в том, чтобы оставлять лису на балконе после того,

как Шэн выяснила все о том, кто и как подбросил на балкон труп зверька. И сейчас во дворце была не та ситуация, чтобы служанки осмелились работать нерасторопно. Во-первых, выясняли, кто кроме Калы и ее любовника был замешан, во-вторых, волновались за отряд, который отправился в деревню.

Шэн первой вышла из комнаты. Она спросила проходившую мимо служанку, и та заверила, что в покоях невесты его Высочества уже полный порядок. Шэн надеялась, что тщательная уборка позволила избавиться и от запаха разложения, который по такой погоде быстро разбредался по всей округе. И пусть Яшви пока не подружилась со своим звериным обликом, и оттого не обладала обостренным чутьем, хотелось бы, чтобы следов утреннего инцидента не оставалось.

Яшви Садхир

- Спасибо за завтрак, Бо-джи, - поблагодарила Яшви перед тем, как встать из-за столика. Она поплотнее запахнула платок. Ей было не холодно, но ощущение плотной ткани на плечах даровало смутное ощущение защищенности, довольно эфемерное, но все же. В коридорах сновали служанки, но вроде бы одна из них сказала, что уборку уже закончили. Яшви расправила плечи в ответ на заинтересованный взгляд служанки, чтобы потом не шептались, будто невеста принца тряслась, как заячий хвост, от страха, прячась за спину как всегда уверенной в себе Бо-джи.

В ее покоях уже ничего не напоминало о том, что здесь с утра был несвежий труп лисицы. Балконные двери были распахнуты, оттого в комнате было прохладно, а в воздухе висел несколько тяжелый запах гвоздики и бадьяна. Яшви запретила зажигать здесь розу, лаванду, и прочие нежные ароматы, потому что они были слишком приторными, в отличие от полюбившихся ей гвоздики, рудракши и древесных запахов, которые напоминали ей почему-то раскаленный песок степи. Мертвого тельца на балконе не было, и Яшви могла спокойно переодеться.

- Теперь я могу выйти, - сказала она спустя несколько минут, когда вышла уже полностью одетая в привычный ей мужской костюм, который походил на тренировочную форму, но на нем не было эмблемы клана Кобр. Ее голос был увереннее, чем она сама.
